

Пахомов А.А.¹

Внешнеторговая и инвестиционная политика царской России в начале XX в.

Анализируются основные этапы эволюции торговой политики Российской империи, ее инструменты и результаты воздействия на развитие национального хозяйства. Рассмотрены переход в таможенно-тарифном регулировании от фритрейдерства к протекционизму, формирование институтов торговых представителей и особенности географической структуры внешней торговли царской России. Исследована политика в области привлечения иностранного капитала в страну и его вывоза за рубеж. Предпринята попытка выделить общие черты и особенности этой стадии функционирования отечественной экономики, а также элементы позитивного опыта и сходные тенденции в развитии внешней торговли России в XX в.

Ключевые слова: торговая политика, Российская империя, «эффект колеи», экономические реформы, импортные тарифы, вывоз капитала.

JEL: F13, O24

doi:10.17323/2499-9415-2019-3-19-73-95

«Эффект колеи»

В целях проведения углубленного изучения эволюции торговой политики России необходимо провести ретроспективный анализ основных тенденций, общих черт и особенностей исследуемой темы в долгосрочном периоде. Наличие достаточно сопоставимой статистики и большого фактологического материала позволяет в настоящее время оценить ключевые факторы развития торговой политики не только в эпоху СССР, но даже и царской России.

Изучение экономической истории конкретной страны на протяжении достаточно длительных периодов позволяет выявить ее ключевые этапы, успехи и кризисы, переломные моменты и другие факторы, определяющие

---

¹ Пахомов Александр Александрович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: <manis-07@mail.ru>.

динамику развития, а также провести сравнительные (компаративные) исследования в международных масштабах. Однако подобные научные работы, особенно в части гипотетических вариантов и альтернативных путей экономического развития России в отсутствие политических катаклизмов 1917 г. и последующих трансформаций, до недавнего времени вызывали как минимум скептическую реакцию отечественных и зарубежных экспертов, прежде всего в силу «субъективной идеализации» того периода.

Такая ситуация была обусловлена тем, что в советский период изучение экономики царской России было идеологизировано и концентрировалось на проблемах и негативных аспектах хозяйственной жизни той эпохи. Например, статистические данные за 1913 г. лишь являлись своеобразным ориентиром для сравнения и отражения достижений планово-административной экономики СССР. Поэтому вполне естественно, что новые исследования социально-экономического развития Российской империи в исторической ретроспективе, появившиеся в постперестроечный период, отличались противоположной точкой зрения, а выводы носили подчас эмоциональный и субъективный характер. Так, шведский ученый С. Хедлунд отмечал: «Бремя истории тяготит Россию. Слишком часто российские эксперты склонны смотреть на текущие события через линзу прошлого — это и удивительно, и симптоматично. В некоторых случаях речь идет об очень отдаленной перспективе. Эта ситуация создает риск: жизнь в истории и с историей может так прочно захватить сознание, что будет сказываться на принятии решений в современности» [1]. В свою очередь, М. Трудолюбов в связи с этим подчеркивает, что «знание истории и ее восприятие — разные вещи. Второе часто доминировало в России над первым» [2]. Фактически в данном тезисе подвергается скептицизму эмоциональный подход, который противопоставляется рациональным или даже консервативным началам при исследовании экономической истории России, хотя консерватизм по своей сути основывается на преемственности, которая в перспективе формирует будущее, так как на практике стране нелегко отказаться от наследия своего прошлого. В институциональной экономике этот термин называется «зависимость от траектории предшествующего развития», или «эффект колеи»¹, что можно распространить и на внешнеэкономическую сферу России.

Экономическая теория «эффекта колеи» (*Path Dependence*) описывает ситуации, когда поиски путей решения современных задач оказываются в зависимости от действий, предпринятых в прошлом. В частности, эта теория обращает внимание на институциональные изменения и роль институтов

---

1 По сути, это институциональная инерция, которая удерживает страну в определенной траектории развития — альтернативы существуют, но оказываются недостижимыми. Сама идея подобных траекторий экономического роста, по которым движутся страны, получила развитие в работах британского статистика А. Мэддисона с начала 1990-х годов [3].

в трансформации экономики. Множество работ зарубежных, а с недавних пор и российских авторов (С. Гуриев, А. Маркевич, Е. Попов, Е. Чибисова и др.) подтверждают наличие как минимум косвенной связи между отдаленными по времени факторами (действиями) времен Российской империи и особенностями экономического развития современной России.

В последнее время появились новые комплексные исследования, направленные на научное определение возможных путей (альтернативных оценок) экономического развития царской России в начале XX века [4–6]. Так, известные историки российской экономики А. Маркевич и М. Харрисон реконструировали национальные счета страны за 1913–1928 гг., и тем самым закрыли последние пробелы в динамике ВВП России в XX в. [7]. В результате появился полный динамический ряд макроэкономической статистики, охватывающий наиболее сложный период исторического развития страны, когда функционировали принципиально различные модели хозяйственной системы.

Экономические реформы эпохи С.Ю. Витте

В условиях общей экономической отсталости России от промышленно развитых стран во второй половине XIX в. (особенно в пореформенный период) возрастала роль и ответственность государства в развитии национального хозяйства, защите внутреннего рынка, а также в поддержке экспорта товаров. Поэтому политика стимулирования вывоза проводилась поэтапно с учетом уровня развития промышленной базы страны.

Вначале была необходима прямая финансовая и административная поддержка для развития особо важных отраслей промышленности России и ограждение отечественной индустрии от иностранной конкуренции с помощью создания барьеров против нежелательного импорта товаров. Преобладание данных мер характеризует первый этап — до начала XX в., целями которого являлись макроэкономические преобразования: становление промышленности страны, подъем сельского хозяйства и решение задач социального развития общества. В числе этих мер были масштабные инфраструктурные проекты, основанные на частно-государственном партнерстве, прежде всего при массивном строительстве железных дорог, а также развитие отдельных промышленных районов и отраслей.

Многие экономические достижения того периода связаны с деятельностью С.Ю. Витте¹, который уже в 1893 г. поднял вопрос о форсировании строитель-

---

1 Витте Сергей Юльевич — государственный деятель, министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1905), председатель Совета министров (1905–1906) Российской империи.

ства Великого сибирского пути (Транссибирской магистрали), а затем настоял на сооружении в Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), что позволило не только провести дорогу до Владивостока в более короткие сроки, но и усилить экономическую экспансию Российской империи в Китае.

Несомненной заслугой С.Ю. Витте является проведение им денежной реформы 1897 г. и введение в России «золотого стандарта». В результате империя на период до Первой мировой войны 1914 г. получила устойчивую валюту (курс доллара США в 1913 г. составлял 1 руб. 94,5 коп.), обеспеченную золотом, что способствовало усилению инвестиционной активности в стране и увеличению притока иностранного капитала. В 1898 г. он осуществил реформу торгово-промышленного налогообложения и ввел винную монополию, что укрепило финансовое положение государства, а также провел другие преобразования.

Достижения С.Ю. Витте заметны и во внешнеторговой сфере. Так, в 1894 г. он выступил главным переговорщиком с Германией, в результате чего был заключен приемлемый для России десятилетний двусторонний Договор о торговле и мореплавании. К этому времени двусторонняя торговля заметно сократилась ввиду наличия взаимных запретительных пошлин, что не отвечало интересам двух стран. Согласно условиям договора Россия отказывалась от автономного таможенного тарифа и снижала пошлины на германские промышленные товары на 18–65% по сравнению с тарифом 1891 г. В свою очередь, Германия распространяла на Россию льготный тариф, что означало понижение ставок на 15–33% по сравнению с действующими пошлинами. В результате была достигнута главная цель — распространение на обе стороны режима наибольшего благоприятствования (РНБ) [8].

В 1904 г. С.Ю. Витте провел трудные переговоры опять-таки с Германией, которая к тому времени уже стала крупнейшим торговым партнером России (более четверти товарооборота). В итоге был заключен очередной десятилетний договор, в котором была предпринята попытка сбалансировать взаимную торговлю¹. Помимо этого, он лично заключал договоренности с другими странами по торгово-экономическим вопросам.

В целом реформы С.Ю. Витте привели к ускорению темпов промышленного роста в Российской империи и трансформации структуры национального хозяйства (особенно в 1897–1901 гг.), а также усилению позиций страны на внешних рынках. Впоследствии П.А. Столыпин — председатель Совета

---

¹ Летом 1904 г. была подписана на основе германских предложений «Дополнительная конвенция к договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 10 февраля 1894 г.». Показательно, что Советский Союз заключал одноименные Договоры с ключевыми партнерами страны, в которых формулировались основные принципы взаимодействия сторон, вплоть до начала 1960-х годов.

министров Российской империи в 1906–1911 гг. — продолжил реализацию некоторых его преобразований и идей.

Практической реализации торговой политики страны способствовали теоретические наработки отечественных ученых. Так, в начале XX в. в России сформировалась влиятельная школа исследователей: политэкономов, статистиков, юристов, аграрников, на системной основе занимавшихся прикладными и теоретическими разработками в области различных аспектов торговой политики Российской империи. Среди них можно выделить А.М. Кулишера, И.М. Кулишера, К.Н. Лодыженского, В.И. Покровского, А.А. Чупрова и проч., причем некоторые из них получили международное признание уже в эмиграции.

Одним из наиболее ярких представителей русской школы торговой политики был П.Б. Струве¹. Так, в своих оригинальных (хотя и неоднозначных по содержанию) трудах он уделял внимание вопросам теории и практики внешнеторговой политики и таможенно-тарифного регулирования, причем именно в контексте исторической преемственности. При этом он не преувеличивал значение торговой политики, рассматривая ее в более широком контексте как часть экономических, политических и даже социокультурных процессов в обществе. В частности, он дал несколько определений торговой политики страны (в широком и узком смыслах), которые при своей лаконичности содержат глубинное понимание ее сути и роли государства в ее реализации, а также ее взаимосвязи с общественными отношениями в целом². При этом показательно, что в современной российской специализированной литературе и официальных документах до сих пор отсутствуют общепризнанные или даже устоявшиеся определения внешнеторговой или внешнеэкономической политики.

Движущей силой в развитии промышленности и внешней торговли выступал нарождающийся класс русской буржуазии. В частности, на этот период приходится расцвет предпринимательской деятельности богатейших семейств страны — Морозовых, Второвых, Рябушинских, Нобилей

---

1 Струве Петр Бернгардович — русский общественный и политический деятель. В 1906–1917 гг. работал в Санкт-Петербургском политехническом институте на кафедре политэкономии. Его основной экономический труд — «Хозяйство и цена» (1913–1917). В эмиграции занимался публицистической и научной деятельностью.

2 «Под торговой политикой в широком смысле разумеется вообще всякое государственное воздействие на торговлю и слагающиеся в ней общественные отношения. В более же узком смысле слова ... внешнюю торговую политику можно определить, как совокупность воздействий государства, направленных на создание особо благоприятных условий для торговых интересов членов данного государственного целого и их отношений к членам других государственных целых» [9].

и др. — в сфере текстильной и пищевой отраслей, нефтяного промысла, машиностроительной и военной промышленности, а также в области науки и культуры. Эти и другие известные отечественные промышленники создавали экспортный потенциал страны в различных отраслях национального хозяйства. Характерной чертой российской предпринимательства того периода стало наличие большого числа известных купцов и заводчиков из среды старообрядцев, которые занимались меценатской деятельностью (братья Третьяковы и Щукины, С. Мамонтов, К. Солдатенков и проч.).

С конца 1880-х годов в Российской империи проводилось целенаправленное импортозамещение, стимулируемое мерами таможенно-тарифного регулирования, а также применялась достаточно взвешенная бюджетная и фискальная политика. Этот и ныне востребованный в мире набор экономических мер обеспечил опережающий рост промышленности царской России в последние 30 лет ее существования.

Активную роль в процессе экономических преобразований играло государство. Так, в России в конце XIX в. прямые и косвенные субсидии предоставлялись оборонным предприятиям, железным дорогам и другим отраслям при одновременном введении жестких протекционистских мер для защиты внутреннего рынка.

Достаточно успешным выглядело экономическое развитие страны и на фоне стран — мировых лидеров того периода, а по абсолютному росту промышленности Российская империя находилась на 2-м месте, уступая лишь США [10]. В 1913 г. по многим макроэкономическим показателям — динамике роста, национальному доходу (доля России — 7,4%), объемам промышленного производства (8,2%), добыче базовых полезных ископаемых и др. — Россия входила в первую пятерку государств мира.

Вместе с тем не следует идеализировать ситуацию в экономическом развитии Российской империи в начале XX в. Национальному хозяйству в тот период были присущи растущий монополизм и ограничение свободной конкуренции, наличие массы синдикатов, контролируемых государством, и относительно небольшое количество частных акционерных обществ (в силу боязни усиления позиций бизнеса так называемых инородцев и иностранцев), а также другие проблемы, включая коррупцию [11].

Идя на риск определенного упрощения, можно говорить о создании в тот период российской модели государственного капитализма. На деле же хозяйственное развитие Российской империи в качественном отношении оставалось далеко позади передовых на тот момент США, Великобритании и Германии и по мнению С. Гуриева, находилось примерно на уровне европейских стран со средним уровнем развития, как Австро-Венгрия или Италия [12]. При этом по размерам подушевых доходов Россия оставалась на одном из последних мест в Европе.

Экономика России в основном росла за счет экстенсивных факторов: освоения новых месторождений, промышленных районов и сельскохозяйственных земель, а также массового выхода на рынок рабочей силы, но уровень производительности труда оставался низким. Основой экономики империи был аграрный сектор, где в начале XX в. было занято почти 85% населения и создавалось около 65% ВВП.

В целом характерной чертой экономической политики того периода был недостаток либеральных рыночных механизмов и институтов при доминировании роли государства, действующего в интересах высших элит и их окружения. Все эти негативные тенденции, естественно, отражались не только на развитии экономики в целом, но и на внешней торговле и смежных сферах предпринимательства. Преодолев эти ограничения, Российская империя могла бы развиваться быстрее и эффективнее, но этого не произошло.

Данная траектория экономического роста страны прервалась с началом Первой мировой войны, и Россия стала переходить на рельсы мобилизационной экономики. В 1918 г. возник уникальный период «военного коммунизма», на смену которому в 1921 г. пришла новая экономическая политика (НЭП). В конце 1920-х годов началась реализация идеологизированной экономической доктрины — ускоренной индустриализации и массовой коллективизации, что во многом определило суть и основные тренды развития советской экономики вплоть до развала СССР [10].

Торговая политика Российской империи

Важным шагом властей царской России в деле создания условий для ускоренной индустриализации стало проведение политики импортозамещения с использованием таможенных тарифов. Изначально в 1860-х годах в правительственных кругах России были популярны идеи свободной торговли — фритредерства. Поэтому ввозные тарифные ставки, зафиксированные в Таможенном тарифе 1868 г., не препятствовали ввозу не только машиностроительной продукции, но и полуфабрикатов, например чугуна [Там же].

Первое заметное разовое увеличение ввозных пошлин произошло в 1877 г., когда их стали взимать в золоте (в том числе в фискальных целях), что даже без номинального роста ставок на деле привело к заметному удорожанию импорта. Однако это повышение было сплошным, а не выборочным, т.е. осмысленно направленным на поддержку того или иного сектора российской экономики.

Проведение политики импортозамещения началось позднее — с принятием в 1891 г. нового Таможенного кодекса («Свод Учреждений и Уставов Таможенных»), одним из разработчиков которого был великий русский

ученый Д.И. Менделеев — убежденный сторонник протекционизма. При этом он подчеркивал, что одними лишь пошлинами промышленность в стране не взрастить: «Протекционизм подразумевает не их [пошлины] только, а всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам и торговле и к ним приравливаемых, от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозки... Он обязателен и составляет общую формулу, в которой таможенные пошлины только малая часть целого»¹. Внедрение этих постулатов привело к тому, что ввоз промышленных товаров в страну в целом заметно подорожал. Так, если в 1881–1884 гг. ставки таможенных пошлин к стоимости ввезенных в Россию товаров составляли в среднем 19%, то после принятия нового тарифа (1891) и до конца XIX в. — 33%. Однако в мировой практике той эпохи были более впечатляющие примеры: в США, например, средний размер пошлин на ввозимые товары в 1890 г. составлял 49,5%, а в 1897 г. — уже 57% [10].

Переход к жесткому протекционизму («покровительству отечественной торговли») стал закономерным шагом в период развития русского капитализма и усиления влияния промышленной буржуазии страны. Этот этап проходили в то время все индустриальные державы мира (возможно, кроме Великобритании). Однако изменениями в таможенной политике власти не ограничились, а отдельные корректировки пошлин проводились и в последующий период. Так, в 1896 г. были введены ограничения на вывоз сырой нефти, что способствовало росту экспорта нефтепродуктов (в том числе с бакинских промыслов)². Помимо этого, все вновь учреждаемые железнодорожные общества обязаны были приобретать подвижной состав, выпущенный только отечественными предприятиями. В итоге в 1900 г. производство паровозов внутри России в 10 раз превысило их ввоз из-за границы, а к началу Первой мировой войны импорт локомотивов практически прекратился. Например, в 1906 г., когда итоги русско-японской войны уже показали слабость отдельных отраслей отечественной промыш-

---

1 В тот период он также писал: «Фритредерский образ действия подходит лишь к странам, уже укрепившим свою заводско-фабричную промышленность... протекционизм как абсолютное учение есть такой же рационалистический вздор, как и абсолютное фритредерство, и... протекционный способ действия совершенно уместен ныне для России, как был уместен и для Англии в свое время, когда ей грозило остаться разоренным и бедным островом Атлантического океана» [13].

2 Так, в 1913 г. объем экспорта составлял лишь 12% валового производства нефтепродуктов, а вывозились только «излишки». Показательно, что в ту эпоху, в отличие от сегодняшнего дня, из страны экспортировалась в основном не сырая нефть, а продукты ее переработки (почти 90% всего нефтяного экспорта) [14].

ленности, были резко повышены пошлины на ввоз электротехнического оборудования, и к 1913 г. Россия почти в 5 раз нарастила собственное производство и стала покрывать примерно половину потребности страны в изделиях этой отрасли [10].

Вместе с тем в конце XIX в. прослеживалась тенденция отхода от тотального протекционизма к селективному, а затем и к частичной либерализации импортного тарифа страны. В 1906 г. вступил в силу экономически обоснованный новый тариф, в котором защитные и фискальные функции тарифа были в целом сбалансированы. Он также предусматривал расширенную классификацию товаров и принцип эскалации, прежде всего, на готовую продукцию и полуфабрикаты высокой степени переработки, не производившиеся в стране, но пользующиеся спросом у нарождающихся отраслей промышленности. При этом большая часть внешней торговли осуществлялась на основе РНБ в рамках двусторонних договоров с применением пониженных ставок пошлин¹. Принимались и оперативные меры по защите внутреннего рынка от чрезмерного импорта чувствительных товаров. Так, в конце 1913 г. был зафиксирован резкий ввоз, причем субсидированный, ржи из Германии, повлиявший на рынок муки в стране. Для устранения указанных нежелательных явлений уже 1 мая 1914 г. был издан высочайше утвержденный закон об обложении ввозимого хлеба таможенной пошлиной.

При этом в качестве примера преемственности, традиций и опыта необходимо отметить, что в Российской империи существовал передовой для своего времени и достаточно эффективный комплекс мер, в том числе финансового характера, по содействию экспорту промышленных и сырьевых товаров, а также вывозу предпринимательского капитала. Экономический рост в стране обеспечивался за счет не только внутреннего спроса, но и растущего вывоза промышленных изделий и полуфабрикатов. Так, в уникальном исследовании С.Р. Томпсона отмечается, что к началу XX в. в Российской империи сложилась разветвленная и вполне диверсифицированная по своим формам частно-государственная система поддержки вывоза основных экспортных товаров. Помимо налаженной транспортно-логистической инфраструктуры, деятельности специализированных внешнеторговых

---

1 В советскую эпоху таможенный тариф практически потерял экономический смысл после введения монополии на внешнюю торговлю. В период НЭПа продолжала действовать фискальная функция, а затем таможенный тариф был фактически упразднен. Он номинально возродился в 1961 г. по политическим причинам, так как нужно было де-юре показать преференции в пользу развивающихся стран. Тариф имел всего 392 товарные позиции и содержал только адвалерные пошлины. Помимо этого, он не имел никаких других функций и на практике не применялся до конца перестройки.

компаний, ассоциаций промышленников и т.д., подчеркивается не только активное финансирование российскими банками вывоза товаров, но и их непосредственное участие в экспортных сделках [11].

В целом продуманная политика обновления промышленности на основе импортозамещения способствовала появлению значительного и достаточно диверсифицированного экспортного потенциала Российской империи. Это выразилось в поступательном росте масштабов ее внешней торговли в целом: вывоз товаров из страны в 1913 г. по сравнению с 1909 г. увеличился в 1,44 раза, а ввоз — в 1,48 раза, опередив по темпам прироста все европейские страны [12].

Указанный позитивный тренд привел к укреплению позиций царской России на мировых рынках. Так, доля страны в мировом экспорте в 1913 г. была на уровне 4,2%, хотя империя вывозила за границу в предвоенные годы всего 6–8% своей продукции (примерно такая же доля экспорта была и в экономике позднего периода СССР). Удельный вес Российской империи в мировом импорте был меньше — 3,5%. Поэтому сальдо торгового баланса постоянно было профицитным [15]. В целом по объему внешнего товарооборота страна занимала 7-е место в мире (3,9%).

Характерно, что Советский Союз смог превзойти уровень экспорта и товарооборота царской России 1913 г. (в пересчете по сопоставимому курсу рубля) только спустя 35 лет — в 1948 г. [16]. Необходимо также отметить, что доля Российской Федерации в мировой торговле товарами в рекордном для нее 2012 г. оценивалась в 2,8%, когда страна заняла девятую позицию в списке ведущих торговых держав мира.

Торговые представительства

В целях реализации внешнеторговой политики России применялись различные инструменты. Так, в Российской империи согласно Консульскому уставу от 21 января 1829 г. «обязанность заботиться о выгодах русской торговли и промышленности» и функции поддержания торговых отношений были возложены на консулов — официальных представителей державы за границей. Им же вменялось предоставлять сведения о пришедших и ушедших судах, товарных ценах и вексельном курсе, а также быть третейским судьей в торговых спорах.

По мере развития внешней торговли страны совершенствовалась система подобных представительств, и в 1912 г. Высочайшим указом был утвержден институт коммерческих агентов Министерства торговли и промышленности Российской империи за границей. Они должны были «непосредственно содействовать русским торговцам в местах своего пребывания» и явились прообразом будущих торгпредств.

Всего было назначено 14 представителей в 12 государствах на трех континентах: в Лондоне, Берлине, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Вене, Марселе, Генуе, Роттердаме, Софии, Вашингтоне¹, а также в Азии — в Константинополе (ныне — Стамбул), Тегеране, Шанхае и Урге (ныне — Улан-Батор) [17]. На долю стран, где были представлены такие коммерческие агенты, приходилось свыше 80% внешнего товарооборота царской России.

Показательно, что на следующем этапе, когда декретом Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли» была установлена государственная монополия на внешнюю торговлю, функции реализации и контроля которой были возложены на первые торгпредства Советской России. Они были учреждены практически в тех же странах — Великобритании, Италии, Германии, Швеции, Австрии, Турции, Персии и ряде других государств.

Советские торгпредства в 1920-е годы в силу политических причин (непризнания СССР большинством капиталистических государств) были представлены за рубежом в различных формах — дипмиссия, торговое агентство или коммерческая структура (Амторг). Это многообразие представительств даже получило определение феномена в мировой торговой практике [18]. В этот же период были созданы первые специализированные внешнеторговые объединения страны.

Правовой статус торгпредств после выхода страны из дипломатической изоляции был окончательно определен 13 сентября 1933 г. положением Совнаркома СССР «О торговых представительствах и торговых агентствах Союза ССР за границей». По итогам реорганизации Народного комиссариата торговли и промышленности в 1946 г. торгпредства были переподчинены Министерству внешней торговли СССР [19]. Впоследствии торгпредства были открыты во всех странах, с которыми Советский Союз имел устойчивые торговые отношения, а особо крупные — в социалистических и развивающихся странах. В 1957 г. был создан Государственный комитет Совета министров СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС), который располагал своим заграничным

---

1 В конце 1911 г. по инициативе Конгресса США был де-факто денонсирован (де-юре не продлен) Русско-Американский договор о торговле и мореплавании 1832 г., предусматривающий общие торговые права и условия наибольшего благоприятствования. Этот демарш был вызван, несмотря на проведенные переговоры, нарушениями Россией его положений, гарантирующих права американских граждан иудейского вероисповедания на свободное перемещение по территории Российской империи в силу ценза оседлости. В 1974 г. Конгресс США также принял известную поправку Джексона — Веника об условном предоставлении РНБ в отношении СССР по причине ограничения свободы эмиграции евреев из страны.

том в основном в развивающихся странах, где при участии Советского Союза осуществлялись масштабные проекты в сфере промышленности и инфраструктуры.

В целом советские торгпредства выполняли две основные задачи: реализовывали функцию государственной монополии во внешней торговле и контролировали исполнение межгосударственных торговых соглашений, в том числе специализированными всесоюзными внешнеторговыми объединениями (ВВО).

Если в начале 1950-х годов советские торгпредства были расположены всего в 27 государствах, то спустя 30 лет насчитывалось уже 85 торгпредств и 87 аппаратов торговых советников при посольствах СССР за рубежом, т.е. они охватывали почти все суверенные страны мира (для сравнения — в 1982 г. было 153 государства — члена ООН). В настоящее время за рубежом действуют всего 57 торгпредств Российской Федерации, включая те же 12 государств, с которых начиналась их история в царский период¹.

Основные торговые партнеры России

Практический интерес представляет анализ динамики географического распределения внешней торговли России за последние 100 лет. В исторической ретроспективе весьма показателен перечень 12 основных торговых партнеров царской России в 1913 г. — Германия, Великобритания, Голландия, Франция, Финляндия, Китай, Персия, Австро-Венгрия, США, Италия, Бельгия и Турция, на долю которых приходилось свыше 85% товарооборота страны [20]. Эти же государства были основными рынками сбыта для отечественных товаров (табл. 1).

Характерно, что спустя ровно 100 (!) лет 9 государств из этого перечня (кроме Персии, Австро-Венгрии и Бельгии) по-прежнему входили в число 12 крупнейших контрагентов России среди стран дальнего зарубежья (табл. 2). Выпавшие из списка 100-летней давности государства в 2013 г. заменили Япония, Южная Корея и Польша (в 1913 г. входила в состав таможенной территории Российской империи).

---

1 На современном этапе торговые представительства в иностранных государствах являются неотъемлемым элементом государственной системы продвижения и защиты национальных экономических интересов, а также реализации внешнеторговой политики страны. По своему статусу торгпредства являются частью дипломатического представительства Российской Федерации за рубежом.

Таблица 1

Основные внешнеторговые партнеры царской России в 1913 г., млн руб.*

№	Страна	Экспорт	Импорт	Оборот	Доля (%) в товарообороте
1	Германия	355,7	512,1	867,8	38,2
2	Великобритания	210,0	135,7	345,7	15,2
3	Голландия	139,1	16,8	155,9	6,9
4	Франция	79,1	44,7	132,8	5,9
5	Финляндия**	43,3	40,0	83,3	3,7
6	Китай	22,6	59,3	81,9	3,6
7	Иран (Персия)	45,3	34,2	79,5	3,5
8	Австро-Венгрия	51,2	28,0	79,2	3,5
9	США	11,1	62,0	73,1	3,2
10	Италия	57,8	13,2	71,0	3,1
11	Бельгия	50,7	7,0	57,7	2,6
12	Турция	28,0	14,5	42,5	1,9
Всего		1192	1078	2270	100

* В ценах 1913 г.; один рубль того периода, по экспертным оценкам, соответствует примерно 900 российским рублям 2012 г.

** В Российской империи Великое княжество Финляндское обладало собственной таможенной территорией.

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 2

Ведущие внешнеторговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья в 2013 г., млрд долл.

№	Страна	Экспорт	Импорт	Оборот	Доля (%) в товарообороте
1	Китай	35,6	53,2	88,8	10,5
2	Нидерланды	70,1	5,9	76,0	9,0
3	Германия	37,1	37,9	75,0	8,9
4	Италия	39,3	14,6	53,9	6,4
5	Япония	20,0	13,6	33,6	3,9
6	Турция	25,5	7,2	32,7	3,9
7	Польша	19,6	8,3	27,9	3,3
8	США	11,1	16,6	27,7	3,3
9	Южная Корея	14,9	10,3	25,2	3,0
10	Великобритания	16,5	8,1	24,6	2,9
11	Франция	9,2	13,0	22,2	2,6
12	Финляндия	13,3	5,4	18,7	2,2
Всего		312,2	194,1	506,3	100

Источник: составлено автором по данным [21].

Однако если суммировать современные объемы внешней торговли России с государствами, ранее входившими в состав Австро-Венгерской империи¹, то общий итог соответствовал бы 5-му месту (доля — около 5%) в рейтинге торговых партнеров среди стран дальнего зарубежья в 2013 г.² В свою очередь, на нынешнем этапе торгово-экономических отношений России с Ираном серьезно отражаются политические факторы и действующие международные санкции, а также отсутствие налаженной транспортно-логистической инфраструктуры между двумя странами после распада СССР³.

В целом, несмотря на санкции и колебание цен на нефть, в настоящее время сохраняется примерно такая же ситуация. Более того, Бельгия поднялась с 15-й позиции в 2013 г. на 13-е место в 2018 г. в рейтинге контрагентов России в дальнем зарубежье. Это еще раз подчеркивает постоянство круга основных внешнеторговых партнеров страны за истекшие 100 лет.

Необходимо подчеркнуть, что статистика внешней торговли Российской империи базировалась на передовых методологиях и весьма качественных данных (особенно по вывозу зерна), собиравшихся Департаментом таможенных сборов Министерства финансов в ежегоднике «Обзор внешней торговли России по Европейским и Азиатским границам», что отражало в значительной мере охват торговых партнеров — так называемых приграничных и прибрежных стран. В довоенный период в Советском Союзе внешнеторговая статистика также велась в «распределении по морским и сухопутным границам».

Данная географическая структура была обусловлена неразвитой транспортно-логистической системой внешней торговли страны в тот период,

---

1 В расчеты включены данные по внешней торговле в 2013 г. России с Австрией, Венгрией, Словакией, Словенией и Чехией. При этом не учтены часть территории других государств, ранее входивших в состав Австро-Венгрии. Более подробно см.: [12].

2 Здесь и далее — данные федеральной таможенной службы РФ за соответствующие годы [11].

3 Устранение этих препятствий, безусловно, способствовало бы достижению Ираном более высоких позиций в российском рейтинге ведущих партнеров, что вполне вероятно при реализации крупных (в том числе отложенных) контрактов в сфере энергетики, включая ядерную, обустройстве новых коридоров Север — Юг, поставок продукции военного и двойного назначения и т.д. Данный тренд подтверждается рядом двусторонних контрактов и заключением временного соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, направленных на восстановление объемов торгово-экономического сотрудничества в различных сферах.

склонностью к исторически сложившимся хозяйственным связям и в целом достаточно ограниченными возможностями и потребностями экономики царской России. Однако сохранение сопредельных государств в своем большинстве в качестве основных контрагентов в настоящее время отражает прежде всего невысокий уровень развития внешнеэкономического комплекса современной России и соответствующую конкурентоспособность его основных секторов [20].

Вместе с тем поступательное развитие экономики в долгосрочном периоде, как правило, предполагает качественные сдвиги во внешнеэкономическом комплексе и соответственно диверсификацию географического распределения внешней торговли государства. Неизменность же страновой структуры экспортно-импортных операций требует дополнительного объяснения.

Сложившаяся ситуация в рассматриваемой сфере, которую можно назвать стабильной или, наоборот, «эффектом колеи», во многом объясняется инерционностью географического распределения внешней торговли России, обусловленной устоявшейся товарной структурой ее экспортно-импортных операций. В целом такое положение предопределено, в свою очередь, уровнем экономического развития страны и степенью конкурентоспособности ее ключевых отраслей. Поэтому известные параллели и преемственность можно найти в традиционной структуре экспортно-импортных операций России в начале XX в. и даже 100 лет спустя.

Основной статьей экспорта в Российской империи было зерно («вывоз хлебов») — почти 33% и другая сельскохозяйственная продукция — 22%. Производство зерна и продовольствия через механизмы спроса способствовало (в отличие от вывоза сырья) развитию различных секторов экономики, а не за счет разорения крестьянских хозяйств и снижения подушевого потребления, как считали ранее многие эксперты¹. Например, по экспорту зерна (11 млн т), сливочного масла, яиц и льна-волокна царская Россия была в 1913 г. на первом месте в мире [22; 23].

Вторую позицию в российском экспорте занимали лесоматериалы и целлюлозно-бумажная продукция — 10,9%, третью — текстильное сырье и полуфабрикаты — 8,9%. Далее следовали промышленные товары потребительского назначения — 4,5%, топливо — 3,5%, а также руды и металлы, включая изделия из них, — 2,8%. На долю машин и оборудования приходилось лишь 0,3%.

---

¹ При постоянном росте подушевого потребления зерна его вывоз за границу поэтапно составлял все меньшую долю валового сбора урожая. Доля поставок на внешний рынок, достигнув максимума в 1889–1893 гг. — около 22% общего сбора зерновых, в последующие годы снижалась до 15% в 1909–1913 гг.

В импортных операциях первые позиции приходились на продовольственную продукцию (включая так называемые колониальные товары) и сельскохозяйственное сырье — 21,2%, а также текстильные изделия и сырье для их производства (прежде всего хлопок-волокно и шерсть) — 18,3%. Ввоз машин и оборудования находился лишь на 3-м месте — 16,6%. Далее следовали промышленные товары потребительского назначения — 10,3%, химические продукты, удобрения и каучук — 7,9% [19; 23].

Показательно, что ровно 100 лет спустя в структуре экспорта России доминировали, причем практически в той же пропорции, две крупные товарные группы: нефть (33%) и нефтепродукты (21%), а также металлы и метизы — 7,8%, машины и оборудование — 4,4%, продовольствие и сельскохозяйственное сырье — 3,1% [24]. В сфере импорта преобладали машины и оборудование — 48,4%, продукция химической промышленности — 15,2, продовольствие и сельскохозяйственное сырье — 12,8% [25]. Таким образом, можно констатировать, что за истекшие 100 лет в структуре экспорта России доминирующие позиции заняли вместо продовольствия и сельскохозяйственного сырья нефть и нефтепродукты. Вместе с тем сохраняется сильная зависимость от импорта машинотехнической продукции и другой готовой продукции.

Инвестиционная политика

Экспорт прямых инвестиций не является принципиально новым явлением в экономике современной России. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в исторической ретроспективе вывоз предпринимательских капиталов осуществлялся не только в советский период, но даже в царской России, хотя и в специфических формах [26].

В целом элементы трансграничного движения капитала в мировых масштабах, базирующихся на макроэкономических предпосылках, начали формироваться еще в середине XIX в. Характерно, что теоретические основы этих процессов были заложены еще в поздних работах К. Маркса (в частности, в третьем томе «Капитала») и трудах В. И. Ленина, посвященных анализу генезиса и развития капиталистического способа производства и его монополистической стадии (вывоз капитала как один из основных признаков империализма) [27].

В период, когда роль средства платежа (во всяком случае, в мировой торговле) выполняло золото, а международные кредитные операции были еще неразвиты, чистый отток финансовых средств из страны обычно означал, что экономика государства становилась сначала капиталодостаточной, а потом и капиталозбыточной. Эволюцию этих процессов можно проследить в оригинальной работе М. Джонса и М. Обстфельда, в которой авторы предприняли попытку упорядочить, начиная с середины XIX в., фрагмен-

тарные данные о платежных балансах, накоплении капитала и золотого запаса в 13 странах мира, включая Россию (1885–1913), а также о взаимосвязи этих показателей и их влиянии на процессы вывоза капитала [3].

Как показано в данном исследовании, во второй половине XIX в. капитал перемещался из промышленно развитых стран — в наибольшей степени из Великобритании как наиболее экономически мощной державы мира, в меньшей степени из Франции и Германии — на «развивающиеся рынки» того времени: в США, Канаду и с конца 1880-х годов в Россию и другие страны [26].

В конце XIX — начале XX в. финансовое положение царской России характеризовалась значительным отрицательным сальдо по текущему счету платежного баланса, который частично компенсировался счет притоком иностранного капитала, а также стабильным и значительным профицитом внешней торговли. Однако такая политика не только стимулировала бурный рост промышленности в 1900-х годах (с перерывом на стагнацию в 1900–1907 гг.) и до 1914 г., но и превратила страну в крупнейшего международного заемщика того времени.

Начинался же выход России на мировые рынки капитала в 1886 г. символическим актом привязки полуимпериала и империала (золотых монет номиналом 5 и 10 руб.) александровской чеканки к золотому содержанию наполеондора и двойного наполеондора (20 и 40 франков соответственно), а также последующим принятием золотого стандарта в 1897 г. Таким образом, Россия фактически вошла в Латинский валютный союз, созданный в 1865 г. и базирующийся на французском франке [9].

Основным кредитором России стала Франция — экспортер капитала с начала 1880-х годов. В 1867 г. железнодорожные компании России начали выпускать государственные облигации, обеспеченные золотом. Французские инвесторы, в том числе и частные, в течение трех последующих десятилетий вложили в них около 15 млрд франков (что эквивалентно современным 53 млрд евро).

История франко-русского сотрудничества закончилась в 1918 г. в связи с отказом советского правительства платить по долгам царской России союзникам по Антанте. Этот дефолт надолго, фактически вплоть до эпохи перестройки, исключил страну как недобросовестного заемщика из международного рынка капитала. Поэтому индустриализацию в стране пришлось финансировать за счет массивного экспорта зерна и продовольствия, распродажи церковных и культурных ценностей, а также выкачивания драгоценностей и валюты из населения через систему Торгсина.

Межгосударственные споры между Французской Республикой и Российской Федерацией по вопросу русских займов были урегулированы соглаше-

нием от 27 мая 1997 г., по которому стороны взаимно отказываются от всех финансовых споров, а Россия выплатила 400 млн долл. потомкам владельцев облигаций. Однако претензии по поводу недостаточной компенсации царских долгов во Франции не утихают, и летом 2019 г. в Национальной ассамблее Франции вновь обсуждался этот вопрос¹.

С конца XIX в. в число приоритетов российских властей входило привлечение в страну зарубежного капитала в различных формах (государственные займы и частные иностранные инвестиции) как одного из основных источников роста экономики. Промышленному росту также способствовали введение золотого стандарта и финансовая стабильность, достигнутая царским правительством. Так, среднегодовой приток иностранных инвестиций в Россию до введения золотого стандарта в 1885–1897 гг. составлял 43 млн руб., а в период его действия — 191 млн руб., т.е. увеличился в 4,4 раза. Меры государственного стимулирования способствовали притоку в Россию иностранного капитала, который приобрел наиболее сильные позиции в горнодобывающей, электротехнической и машиностроительной отраслях, а также в банковской сфере. Однако подчас это входило в противоречие с интересами нарождающегося отечественного бизнеса. В итоге Российская империя, еще в конце 1880-х годов имевшая совершенно недостаточную для индустриального развития норму сбережений в 7–8% ВВП, за счет притока иностранного капитала совершила рывок и уже к 1910 г. обошла по размеру ВВП (в расчете по обменному курсу валют) Францию и приблизилась к Великобритании [10]. Соответственно, наряду с вывозом товаров уже в конце XIX в. из страны стал вывозиться и капитал в форме государственных займов или прямых вложений в экономику соседних азиатских стран с целью расширения в этом регионе традиционного влияния империи. Поэтому российские власти поддерживали отечественных предпринимателей в данной сфере. Для этого использовались специально созданные финансовые учреждения (Русский для внешней торговли банк, Русско-Азиатский банк и Русско-Китайский банк), профильные торговые дома и компании.

В связи с этим один из основоположников советской экономической географии Н.Н. Баранский в свойственной тому периоду лексике отмечал: «Не довольствуясь уже приобретенными колониями — Сибирью, Кавказом, Туркестаном, русский империализм стремился к экономическому

---

1 Помимо этого, в 1986 г. СССР подписал соглашение с правительством Великобритании об урегулировании государственного долга дореволюционной России. Королевство обязалось выплатить своим подданным, владевшим облигациями Российской империи, компенсации за счет реализации 5,5 т золота Николая II, хранившихся в английских банках. Более подробно см.: [Там же].

порабощению Персии, Афганистана, Монголии, Китая и Манчжурии, и Турции» [28].

В целом за 1886–1914 гг. вывоз капитала из России достиг 2,3 млрд руб., что соответствует почти 30 млрд долл. США в пересчете по курсу 2018 г., но на отдельных этапах своего развития (1887–1891 гг. и 1903–1905 гг.) страна даже была нетто-экспортером капиталов [28]. Основу вывоза капитала формировали платежи по государственному долгу, проценты по кредитам и трансферты иммигрантов. Поэтому доля экспорта предпринимательского капитала была незначительна.

Для объективности анализа необходимо отметить и случаи массового «бегства капитала» из царской России. Так, анализ балансов только московских банков за 1913 г., составлявших примерно 1/8 всей банковской системы страны, зафиксировал, что в Лондон было отправлено 283 млн руб., а во Францию — 272 млн руб. [26; 29]. Превышение оттока средств над их притоком составило 708 млн руб.

В период между двумя мировыми войнами СССР не отозвал все внешние инвестиции, хотя в значительной степени и уменьшил их. Для поддержания торговли с Турцией, Ираном, Афганистаном и Монголией была создана сеть смешанных компаний, которые работали на этих традиционных рынках. В 1960–1970-е годы были открыты отделения коммерческих представительств государственных банков и компаний Советского Союза в государствах Западной Европы и других регионах мира. Кроме того, за границей были основаны различные банки, транспортные, страховые и другие фирмы с участием советского капитала [30].

Активный вывоз предпринимательского капитала из современной России за границу начался в 2003–2004 гг., что было обусловлено появлением у крупнейших частных и государственных компаний избыточных финансовых ресурсов, образовавшихся в результате благоприятной конъюнктуры мировых товарных рынков, которые они стремились использовать для интеграции в мировую экономику в качестве глобальных компаний.

В заключение следует подчеркнуть, что проведенный анализ еще раз демонстрирует необходимость и полезность знания традиций, сходных тенденций и накопленной практики в экономической истории, хотя многое было забыто или уничтожено. Конечно же, трудно проводить прямые сравнения Российской империи, Советского Союза и даже современной России в силу их различных социально-политических устройств и диаметрально противоположных экономических систем. Однако позитивный опыт дореволюционного прошлого может служить одним из достойных примеров для формирования торговой политики будущего.

Источники

- [1] Хедлунд С. Институциональная «ловушка 22» — не выдумка // Ведомости. 2012. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/23/nevynosimoe_bremya_istorii>.
- [2] Трудолюбов М. Революция внутри нас // Ведомости. 2012. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/12/21/revolyuciya_vnutri_nas>.
- [3] Jones M. T. Obstfeld. Saving, Investment, and Gold: A Reassessment of Historical Current Account Data // NBER, 1997. URL: <<https://www.nber.org/papers/w6103>>.
- [4] Смирнов С.В. Динамика промышленного производства и экономический циклв СССР и России, 1861–2012. М.: НИУ ВШЭ, 2012. URL: <https://wp.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf>.
- [5] Бородкин Л.И. Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. URL: <<http://www.hist.msu.ru/Dynamics/index.html>>.
- [6] Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. URL: <<http://library6.com/books/861259.pdf>>.
- [7] Markevich A., Harrison M. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928. JSTOR, 2011. URL: <<https://www.jstor.org/stable/23018335>>.
- [8] Русско-германские торговые договоры 1894 и 1904 гг. Дипломатический словарь, 2019. URL: <<https://slovar.wikireading.ru/672103>>.
- [9] Журавлев С. Крупнейшие экспортеры и импортеры капитала в Новейшей истории // ЭКСПЕРТ ONLINE.2011. URL: <<https://expert.ru/expert/2011/41/krupnejshie-eksporteryi-i-importeryi-kapitala-v-novejshej-istorii/>>.
- [10] Щербакова Е., Миндич Д., Жерде Ф. Царский подарок // ЭКСПЕРТ ONLINE.2010. № 39 (723). URL: <https://expert.ru/expert/2010/39/tsarskiy_podarok/>.
- [11] Томпстон С.Р. Российская внешняя торговля XIX — начала XX в.: организация и финансирование. Научная электронная библиотека eLibrary, 2008. URL: <<https://elibrary.ru/item.asp?id=19861798>>.
- [12] Статистический ежегодник на 1914 г. / под ред. В.И. Шарога. СПб., 1914.

- [13] *Менделеев Д.И.* Оправдание протекционизма / (газета «Новое время» 11(23 нов. ст.) июля 1897 г. № 767). М.: Социум, 2019. URL: <http://econlibrary.ru/books/170/256/mendeleev_vindication%20of%20protectionism.html>.
- [14] *Пачкалов А.В.* Из истории внешней торговли // Бюджет: [2016]. URL: <<http://bujet.ru/article/301799.php>>.
- [15] Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. URL: <[http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Россия_1913_год_\(Статистико-документальный_справочник\)/Торговля](http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Россия_1913_год_(Статистико-документальный_справочник)/Торговля)>.
- [16] Внешняя торговля СССР: Проект «Исторические материалы»: 1918–1966. URL: <<http://istmat.info/node/21347>>.
- [17] *Дорохина О.* История внешнеторговых представительств России // Коммерсантъ. Власть. 2013. URL: <<https://www.kommersant.ru/doc/2191186>>.
- [18] *Quigley J.* Soviet Foreign Trade Agencies Abroad: A Note // Duke Law School, 1973. URL: <<https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3377&context=lcp>>.
- [19] Внешняя торговля СССР. М.: СМ СССР, 1955.
- [20] *Пахомов А.А.* Торговые партнеры России: 100 лет спустя. М.: ИЭПП им. Е.Т. Гайдара, 2014. URL: <<https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruser-r/148Pakhomov.pdf>>.
- [21] Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран. ФТС России, 2013. URL: <[http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/24/WEB_UTSA_09\[1\]\(36\).xls](http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/24/WEB_UTSA_09[1](36).xls)>.
- [22] *Попов Г.Г., Чибисова Е.И.* Внешняя торговля и хлебные цены в Российской Империи. За или против неоклассических теорем внешней торговли? // Научная электронная библиотека «Киберленинка», 2016. URL: <<https://cyberleninka.ru/article/v/vneshnyaya-torgovlya-i-hlebnyye-tseny-v-rossiyskoy-imperii-za-ili-protiv-neoklassicheskikh-teorem-vneshney-torgovli>>.
- [23] *Валетов Т.Я.* Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802–1915 гг. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/data/Valetov_ENOJ2017.pdf>.
- [24] Товарная структура экспорта (январь — декабрь 2013) // ФТС России, 2013. URL: <[http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/27/WEB_UTSA_OA\[1\]\(36\).xls](http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/27/WEB_UTSA_OA[1](36).xls)>.
-

- [25] Товарная структура импорта (январь — декабрь 2013) // ФТС России, 2013. URL: <[http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/27/WEB_UTSA_OB\[1\]\(35\).xls](http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2018-01/27/WEB_UTSA_OB[1](35).xls)>.
- [26] Пахомов А.А. Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики (Приложение 2. Эволюция вывоза предпринимательского капитала из царской России и инвестиционная деятельность СССР за границей). М.: ИЭПП им. Е.Т. Гайдара, 2012. URL: <https://www.iepp.ru/files/text/working_papers/Nauchnie_trudi-163.pdf>.
- [27] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 27 // Публичная библиотека. 1969. URL: <<http://uaio.ru/vil/27.htm>>.
- [28] Баранский Н.Н., Баранский Н.Н. География СССР. М.: Учпедгиз, 1933.
- [29] Саломатина С.А. Международные корреспондентские сети московских коммерческих банков накануне Первой мировой войны. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. URL: <<http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB11/Project/salomatina2.html>>.
- [30] Булатов А.С. Вывоз капитала из России и концепция его регулирования. Научная электронная библиотека «Киберленинка», 1997. URL: <<https://cyberleninka.ru/article/v/98-04-089-bulatov-a-s-vyvoz-kapitala-iz-rossii-i-kontsepsiya-ego-regulirovaniya-m-1997-132-s-nauch-dokl-mosk-obschestv-nauch-fond-45>>.

Pakhomov A.¹

Foreign trade and investment policy of tsarist Russia in the early twentieth century

This article analyses the main evolution stages of Russian Empire's trade policy, its tools and the results of its impact on the development of the national economy. Some important aspects has been reviewed such as: the transition in customs and tariff regulation from free trade to protectionism, the formation of institutions of trade representatives and the features of the geographical

---

1 Pakhomov Alexander — Doctor of Economic Sciences, leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: <manis-07@mail.ru>.

structure of foreign trade of tsarist Russia. At the same time, it studies foreign capital policy in terms of inward and outward. An author has taken attempt to highlight the common and specific features of domestic economy functioning at the current stage, as well as elements of continuity in the development of foreign trade of Russia in the twentieth century.

Keywords: *trade policy, Russian Empire, path dependence, economic reforms, import tariffs, export of capital.*

Статья поступила в редакцию 25 октября 2019 г.